

Даже с макияжем она такая уродливая.

Он не мог и вообразить, как Чи Сяочэн выглядит без макияжа.

Поэтому он властно заявил Су Тао: — Короче говоря, я могу послушать тебя и не портить нервы Чи Сяочэн, но ты тоже должна послушать меня и прекратить с ней всякие контакты.

Су Тао приоткрыла рот.

Опустила голову.

Ни кивнула, ни покачала головой.

Заметив это, Е Лян с неудовольствием протянул нос: — М?

Услышав этот звук, Су Тао втянула голову в плечи: — На самом деле я хочу попробовать ещё раз. Сяочэн просто сбита с пути плохая компания, по своей природе она добрая, и если возможно, я не хочу бросать её как подругу.

— Она же так с тобой обошлась! Похитила тебя! Если бы я не прибыл вовремя, с тобой могло что-то случиться. Почему ты всё ещё возлагаешь на неё надежды?!

Е Лян совершенно не мог постичь ход мысли Су Тао.

Но поделать ничего не мог.

Из-за своих чувств он не хотел грубить Су Тао, а тем более принудительно заставлять её делать что-то против воли.

Заметив, что Е Лян, кажется, сердится, Су Тао робко пояснила: — Я сирота, мы с Сяочэн были вместе с младшей школы, она сопровождала меня всё моё детство, словно послушная младшая сестра, и впервые заставила меня почувствовать себя дома.

— Поэтому я хочу... попробовать ещё раз.

Е Лян протянул большую руку, словно собираясь что-то сказать.

Но в конце концов тяжело опустил её.

Раздражённо почесал в затылке.

— Люди меняются! — бросил он, не желая продолжать этот разговор, и просто сменил тему: — Ладно, проехали, не будем говорить об этой зловещей девчонке. Хотя мероприятие начинается в девять-ноль, давай сначала поедem туда.

С этими словами он напрямую приказал Су Тао садиться в машину и направился к пляжу в городе Цзючжоу.

Веди машину и одновременно разговаривая с Су Тао, Е Лян произнёс: — Нынешнее мероприятие проводится несколькими нашими семействами на большом круизном лайнере. В этом вечернем платье ты абсолютно всех приведёшь в восторг!

— К тому же туда пойдут мои родные. Су Тао, ты понимаешь, что это значит?

Е Лян увлечённо рассуждал, но, скользнув взглядом по спутнице, заметил, что Су Тао, уткнувшись в телефон, смотрит на экран: — Ты меня вообще слушаешь?

— А? — Су Тао тут же пришла в себя и виновато улыбнулась. — Эм-м, повтори ещё раз?

В ушах снова зазвучал голос Е Ляна, но мысли её по-прежнему были в телефоне.

Там висело только что пришедшее от Чи Сяочэн сообщение:

— Тао-Тао, скоро уже девять, ты в общепитии? Я зайду за тобой.

В девять часов ей нужно сопровождать Е Ляна на вечеринке.

Интересно, что такого хочет сказать ей Сяочэн?

Если просто поговорить, разве нельзя пообщаться в переписке?

Подумав немного, Су Тао напечатала в ответ: — Сяочэн, у тебя что-то случилось? Я раньше девяти никак не вернусь.

Сообщение от Чи Сяочэн пришло мгновенно: — Нужно сказать лично. Тао-Тао, сможешь вернуться?

— Прости, пожалуйста, — Су Тао отправила милый смайлик с мольбой. — Я ещё гуляю на улице с друзьями, не так быстро освобожусь.

Грохот —

В этот момент раздался раскат грома.

Дождь усилился.

Стоило отправить это сообщение, как Су Тао тут же пожалела об этом.

Судя по погоде, собирался ливень, и оправдание она придумала хуже некуда.

Но признаться, что она с Е Ляном, она не смела, боясь ранить Чи Сяочэн.

К счастью, ответ Чи Сяочэн позволил ей вздохнуть с облегчением: — Тогда ты придёшь?

— Угу, я постараюсь вернуться как можно быстрее!

Су Тао отложила телефон, на её лице мелькнуло выражение лёгкости.

Это был хороший знак.

Раз Сяочэн всё ещё хочет общаться с ней, значит, обязательно есть шанс вернуть наши прежние дружеские отношения.

Подняв голову, Су Тао поправила прядь волос и тут же встретила взглядом с недовольными глазами Е Ляна.

Су Тао виновато улыбнулась: — Я больше не смотрю в телефон, сейчас поставлю на беззвучный.

Она отключила звук на смартфоне и убрала его в сумочку.

И не заметила следующее сообщение от Чи Сяочэн:

— Тао-Тао, тогда я буду ждать тебя на крыше. Когда ты вернёшься?

Десять минут спустя: — Тао-Тао, когда ты вернёшься?

Пятнадцать минут спустя: — Тао-Тао, когда ты вернёшься?

Двадцать минут спустя: — Тао-Тао, когда ты вернёшься?

Дождь шёл всё сильнее и сильнее.

Дождь идёт всё сильнее.

Электрические вспышки и грохот грома, за окном сплошная пелена дождя.

Внутреннее убранство круизного лайнера резко контрастировало с ненастной погодой снаружи: множество красивых мужчин и очаровательных девушек весело проводили время.

Как только пробило девять, все гости, которым полагалось прибыть, уже вошли внутрь.

Главными героями вечера, появившимися под занавес, закономерно стали Су Тао и Е Лян.

Способная стать белоснежным лунным светом для множества главных героев, силой сюжета подавляющая бесчисленных второстепенных негодяев и избалованных девиц из различных кланов, Су Тао обладала внешностью, против которой нечего было возразить.

Она стояла там, и её миловидное личико в сиянии огней казалось исключительно нежным.

Длинное белое платье подчёркивало изящную талию, безупречно обрисовывая её хрупкий силуэт. Вырез был слегка открыт, обнажая изящный изгиб ключиц, а кожа, гладкая как шёлк, источала едва заметное сияние.

Мягкие чёрные, как шёлк, волосы спадали на плечи, а несколько выбившихся прядей касались висков, придавая ей особую мягкость.

Она была похожа на бледный лунный свет в ночном небе, полный безмятежности и таинственности, или на только что распустившийся на рассвете белый лотос, чистый и незапятнанный пылью мира.

А Е Лян выглядел весьма солидно.

Создавалось впечатление, будто он всем видом заявляет, что Су Тао принадлежит ему, источая ауру надменного властного генерального директора.

И всё же большинство присутствующих устремило взгляды именно на Су Тао.

Неужели она та самая девушка, о которой ходит столько слухов, фальшивая подружка молодого господина Е?

Разве среди собравшихся здесь девушек была хоть одна, не являвшаяся избалованной дочерью

влиятельного семейства?

Лицом и фигурой они, конечно, не уступали, но по сравнению с Су Тао всё же казались чуть менее привлекательными.

Некоторые завистливые девицы тут же презрительно скривили губы: — Пришли на банкет как пара, а даже за руки не держатся — сплошная показуха.

Дунфан Ян как раз стоял рядом с этой девушкой, потягивая вино, и с усмешкой бросил: — Не смотри на то, что у Е Ляна такой уверенный вид, он, наверное, даже за руку Су Тао не держал.

Девушка с любопытством посмотрела на Дунфан Яна: — Откуда ты знаешь?

Я же его соперник, как мне не знать?

В своё время они втроём — он, Е Лян и Сы Чэнь — соперничали за неё, и никто не хотел уступать.

В конце концов, из-за ухаживаний за девушкой не стоило устраивать войну между тремя кланами.

Поэтому они заключили пари: никто не смеет принуждать Су Тао, и пока она сама не изъявит желания, касаться её запрещено, и держаться за руки — в том числе!

После чего началось честное состязание.

Он, Дунфан Ян, — молодой господин, Е Лян — генеральный директор, да и происхождение Сы Чэня было не из низких; у каждого имелась своя гордость, и все они думали, что завоевать простую девчонку из народа — пара пустяков.

И вот, движимые этой гордостью, они ухаживали за Су Тао целых три месяца.

Не говоря уже о том, чтобы погладить по щеке или обнять.

Они даже за руки по-человечески ни разу не подержались!

Завистливая девушка посмотрела на Су Тао, которая всё так же держалась на расстоянии одного дюйма от Е Ляна, и холодно усмехнулась: — Какой же он молодой господин семейства Е, если обыкновенный подлизываний хвост.

Дунфан Ян: —

Почему ему показалось, что он тоже только что получил оскорбление?

В этот момент к ним приблизилась ещё одна девушка с бокалом вина в руке, облачённая в струящееся красное платье: — Ой, почему молодой господин Дунфан пьёт в одиночестве, неужто спутницу жизни не нашёл?

Узнав знакомую, Дунфан Ян слегка чокнулся с ней бокалом: — Цянь Цин, ты ведь тоже одна. Я не испытываю недостатка в женщинах, просто мне лень их искать.

Цянь Цин бросила ещё один взгляд на Су Тао с видом знатока: — Я всего лишь знаю о вашем пари на троих, но, по-моему, вы все слишком усложняете. Добиваться девушку вовсе не обязательно в лоб, есть масса других способов.

А к тому же твои домашние наверняка её не одобряют. Ради неё прийти на банкет и даже не найти себе спутницу — это как-то дёшево.

Досказав, Цянь Цин отпила глоточек вина и уселась рядом с Дунфан Яном.

Вот только её взгляд, прикованный к Су Тао, по-прежнему выражал недовольство.

А вот Дунфан Ян в глубине души слегка заволновался.

Женщин у него, разумеется, было вдосталь — стоило лишь слово замолвить, как множество красивых дочерей из влиятельных семей захотели бы заключить с ним союз.

Только вот он не любил таких женщин, ведь они зарились исключительно на его деньги и семейное влияние.

Даже эта глупенькая и бестолковая Чи Сяочэн обладала большей индивидуальностью, чем те девицы.

И внешне недурна.

Только ростом маловата.

— Ладно, чего это я о ней вспомнил, — покачал головой Дунфан Ян, глядя в спину Су Тао, и единым махом осушил бокал.

Тем временем главная героиня, отделавшись от назойливых собеседников и воспользовавшись тем, что Е Лян увлёкся разговором с кем-то другим, наконец-то смогла присесть в сторонке, чтобы перевести дух.

Хотя сейчас они находились лишь на этапе знакомства, само мероприятие ещё даже не началось официально, и Е Лян заверял, что дальше будет очень весело...

Но подобная атмосфера всё же ей не подходила.

На лицах каждого застыли фальшивые улыбки.

А в глазах читался сплошной расчёт.

Учитывая речь казалась одновременно изысканной и лицемерной.

Одни люди, в силу своего положения, гордились собой, другие расточали лесть, а третьи прогибались под обстоятельства.

Она чувствовала себя лишь одинокой лодкой, плывущей по воле волн.

Взяв телефон и взглянув на время, она с удивлением обнаружила, что незаметно подошла половина десятого.

На главном экране висело присланное четырьмя минутами ранее сообщение от Чи Сяочэн: — Тао-Тао, когда ты вернёшься?

Су Тао трогательно улыбнулась, вспомнив времена в начальной и средней школе, когда они с Чи Сяочэн были друг для друга всем.

— Вернувшись, я обязательно хорошенько поговорю с Сяочэн, как можно скорее рассею все недоразумения, возникшие за последнее время, и тогда наши отношения обязательно станут прежними!

— Но если возвращаться, то, наверное, часов в одиннадцать?

Она смахнула экран пальцем, разблокируя смартфон.

Собираясь отправить ответное сообщение Чи Сяочэн, она вдруг заметила, что на иконке WeChat в графе Чи Сяочэн красуется красный кружок с несколькими десятками непрочитанных сообщений!

Что же такого мне написала Сяочэн?

Почему их так много?

Она зашла в диалог и резко подскочила на месте.

По неосторожности она задела бокал, стоявший рядом.

Раздался звонкий звук бьющегося стекла, привлёкший внимание большинства гостей.

Но взгляд Су Тао был прикован к экрану телефона, и она совершенно не замечала окружающих.

Прокручивая экран пальцем вниз, она увидела, что начиная примерно с восьми часов вечера каждые пять минут Чи Сяочэн отправляла одно и то же сообщение.

— Тао-Тао, когда ты вернёшься?

Эти шутливые сообщения, похожие на звонки из полуночного кошмара, заставили Су Тао покрыться мурашками.

Предыдущее сообщение было отправлено ровно в девять тридцать.

А в следующую секунду, как только наступило девять тридцать пять, тут же прилетело новое:
— Тао-Тао, когда ты вернёшься?

Сама того не желая, Су Тао вспомнила странное состояние Чи Сяочэн в подвале.

Её тело застыло на месте, губы слегка пересохли.

Пока рядом не раздался учтивый голос: — Барышня, пожалуйста, поднимите ноги, осторожно, не порежьтесь.

Официант неизвестно когда оказался у её ног и аккуратно собирал осколки стекла.

Су Тао оцепенело отодвинулась в сторону и снова поспешно уставилась в телефон.

В её голове зародилась догадка.

Может быть... может быть, это у Сяочэн включилась функция автоотправки сообщений!

Но разве в WeChat есть такая функция?

Она не знала ответа, но дрожащим пальцем всё же набрала строчку:

— Сяочэн, ты в порядке?

В ту же секунду пришёл ответ от Чи Сяочэн:

— Тао-Тао, ты наконец-то ответила мне, я, конечно, в порядке!

— Фух... —

Су Тао выдохнула с облегчением, возможно, интернет просто завис.

— Я же жду тебя, Тао-Тао, когда ты вернёшься?

Девушка, не обращая внимания на выбившуюся на щеку непослушную прядку волос, торопливо застучала по экрану: — Я не так быстро вернусь, Сяочэн, ты всё ещё в моём общежитии? Может, вернёшься в свою комнату, попьёшь воды и ляжешь спать, а обо всём остальном поговорим завтра, хорошо?

Между строк она смутно чувствовала, что настроение Чи Сяочэн какое-то нездоровое.

Она уже собиралась придумать, как зайти издалека, как увидела странный ответ Чи Сяочэн.

— Попить воды? Но здесь кругом вода, её не выпить до конца.

Что значит эта фраза?

Су Тао не поняла, но в этот момент снаружи прогремел раскат грома, и тяжёлые капли дождя забарабанили по оконному стеклу неподалёку.

Её словно молнией пронзила одна страшная догадка.

— Сяочэн, где ты меня ждёшь?

— На крыше же, мы разве не договаривались? В девять часов я жду тебя на крыше.

Новая цепочка символов легла на экран, словно смертный приговор.

— Так что, Тао-Тао, когда ты вернёшься?

Неужели я менее важна для неё, чем Чи Сяочэн!

Неправильно, неправильно, неправильно, неправильно!

Дыхание Су Тао участилось, она намертво вцепилась взглядом в новопришедшее сообщение в WeChat.

Ждёт её на крыше?

В такой-то сильный ветер и ливень!

Ей хотелось верить, что это очередная шутка Чи Сяочэн.

В такую погоду, с её-то слабым здоровьем, если Чи Сяочэн промокнет под дождём на столь долгое время... она даже думать не смела, чем это кончится!

В этот момент к ней подошёл Е Лян. Заметив изменившееся лицо Су Тао, он участливо спросил: — Что случилось?

Су Тао бросила на него взгляд. Её дрожащие губы быстро подыскивали предлог: — Сяочэн промокла под дождём на улице и не может вернуться, просила принести зонт.

Е Лян хмыкнул: — Пусть переждёт дождь где-нибудь, пока он не кончится. На улице такой ураганный ветер и ливень, там не то что пешеходу, машине трудно проехать, а ты собралась нести зонт?

Он бросил взгляд на хрупкую фигурку Су Тао, скрытую подвенечным платьем: — Не то что зонт, тебя самого унесёт порывом ветра.

С этими словами он пожал плечами: — Пускай эта девчонка сама разбирается со своими проблемами. Мероприятие вот-вот начнётся, пойдём внутрь?

— Ты... подожди меня секунду. — Су Тао всё равно не могла успокоиться и, зажав в руке телефон, отошла в сторону. — Я сделаю звонок.

Не дожидаясь ответа, она прямо в WeChat набрала видеозвонок Чи Сяочэн.

Но услышать голос Чи Сяочэн ей было не суждено.

В уши сразу же ударил свирепый вой штормового ветра и непрекращающаяся барабанная дробь ливня.

Раскаты грома заставили Су Тао окончательно осознать: Чи Сяочэн находилась не в помещении.

На крыше!

Су Тао запаниковала и испуганно закричала: — Сяочэн! Сяочэн, ты слышишь меня?!

А в это время Чи Сяочэн, укрывшаяся под навесом на крыше, услышав встревоженный голос Су Тао, невольно подумала про себя:

Вот она какая — главная героиня, всеобщая любимица.

Даже несмотря на то, что она всего лишь второстепенный персонаж для массовки.

Даже несмотря на то, что сама она столько раз поступала с ней отвратительно.

Су Тао всё равно проявит снисхождение и без колебаний одарит её заботой и доверием.

Чи Сяочэн, которую в прошлой жизни дважды предали любимые девушки, очень нравилась такая забота, обрушивающаяся на неё потоком ливня.

Она продолжила играть свою роль, стараясь сделать голос ровным, лишённым всяких эмоций: — Я слышу голос Тао-Тао, что-то случилось?

В холле круизного лайнера Су Тао одновременно почувствовала облегчение и тревожно выпалила: — Сяочэн, я не могу так быстро вернуться, спускайся вниз, пожалуйста! На крыше сильный ветер и дождь, это очень опасно!

Однако Чи Сяочэн, казалось, уловила в её словах совсем другой смысл: — Спускаться?

— Да-да, — Су Тао не расслышала скрытого подтекста в словах Чи Сяочэн и, поняв, что её собственный голос звучит слишком взволнованно, постаралась смягчить тон: — Спускайся вниз, вернись в своё общежитие, прими горячий ванну и отдохни. О чём бы ни шла речь, поговорим, когда я вернусь, хорошо? Я освобожусь примерно к одиннадцати часам.

— Но мы же договаривались. Я должна тебя дожидаться, мы ведь договорились, верно?

Разве могла она не понимать, что Чи Сяочэн снова впала в то странное состояние, в котором находилась в подвале?

Сейчас было некогда размышлять, её ли это истинная натура или временное помрачение

рассудка, некое проявление болезни.

Су Тао изо всех сил старалась придать голосу размеренность и принялась уговаривать: — Это же просто болтовня, какая разница, где находится? Когда я вернусь, Сяочэн, я выслушаю всё, что ты хочешь мне сказать, тогда мы с тобой хорошенько поболтаем.

— И о чём же мы тогда поболтаем? — снова спросила Чи Сяочэн.

Су Тао прикусила нижнюю губу, украдкой бросила взгляд на неподалёку стоящего Е Ляна и, понизив голос, произнесла: — Поговорим о... том, что ты любишь меня. У меня тоже есть много чего тебе сказать, так что послушайся, иди сначала вниз и жди меня там.

— Но я могу подождать тебя и здесь, мы ведь договаривались.

Дождь же такой сильный, какая тут разница!

Уговорами дело не решалось, и Су Тао пришлось перейти к жёстким мерам.

Тогда она сказала Чи Сяочэн: — Сяочэн, послушай меня, спускайся. Если ты не послушаешься, я тогда вообще не вернусь и больше не стану с тобой разговаривать.

Так было и в детстве.

Стоило ей только принять такой сердитый вид.

Как бы ни капризничала Чи Сяочэн, она всегда послушно подчинялась.

Иногда та шалила, но в большинстве случаев была очень понятливой.

На этот раз тоже должно было сработать.

Услышав строгий тон Су Тао, Чи Сяочэн, как и прежде бывало, смягчила голос, в нём даже послышалась лёгкая обида: — Ну ладно, я послушаюсь тебя.

— Угу, я обещаю, что скоро вернусь!

На этом моменте Су Тао наконец-то смогла перевести дух.

Последние два месяца они с Чи Сяочэн постоянно ссорились, и она никак не могла сблизиться с подругой.

Непонятно вообще, что такого произошло.

Наверняка это её так называемые подружки сбили Сяочэн с толку!

Вот вернётся с банкета и сможет нормально поговорить с Сяочэн.

С этими мыслями она услышала в динамике WeChat, помимо шума дождя, голос Чи Сяочэн: — Если я спущусь, Тао-Тао ведь точно вернётся?

— Умница, — снова ласково произнесла Су Тао. — Я не стану обманывать Сяочэн, не переживай.

— Хорошо!

Голос Чи Сяочэн стал чуточку более звонким.

На этом разговор, казалось, подошёл к концу, но звонок в WeChat не прерывался — Су Тао хотела перестраховаться и по звуку понять, что шум дождя стих и Чи Сяочэн благополучно вернулась в общежитие.

Но вслушиваясь в звуки, она с ужасом обнаружила, что шум дождя вовсе не ослабевает.

Никаких признаков возвращения в помещение не было.

Спустя довольно долгое время.

Звуки в трубке наконец изменились: к ним добавился лишённый всяких эмоций мягкий голос Чи Сяочэн:

— Когда я спущусь, Тао-Тао ведь вернётся, верно?

— Четырнадцатый этаж... высоковато всё-таки.

Услышав это, Су Тао на секунду замерла.

— Сяочэн!

Она запоздало осознала происходящее и во весь голос завопила, растеряв все манеры.

— Гудки, гудки, гудки...

Звонок оборвался.

Она в панике принялась перезванивать, но вызов больше не проходил.

Даже при попытке набрать номер телефона шло оповещение, что аппарат выключен. Она полностью потеряла самообладание.

Ей даже представилось, как Чи Сяочэн вместе с телефоном падает с четырнадцатого этажа.

Телефон разлетается вдребезги.

И человек тоже...

Она не смела продолжать эту мысль и поспешно бросила Е Ляну: — Е Лян, я... мне нужно срочно в университет! Я не пойду на банкет, ты можешь отвезти меня назад?

<http://bllate.org/book/21395/2180989>